

1 м А5
М21

1968

И.Е.Мальков, А.П.Пузанов

**МЕСТО КАТЕГОРИИ
„ОТНОШЕНИЕ“
В МАРКСИСТСКО-
ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МССР
Кишиневский политехнический институт имени С. Лазо

И. Е. МАЛЬКОВ, А. П. ПУЗАНОВ

МЕСТО КАТЕГОРИИ
«ОТНОШЕНИЕ»
В МАРКСИСТСКО-
ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В брошюре исследуется вопрос о месте категории "отношение" в системе категорий материалистической диалектики, выявляется принципиальное отличие марксистской трактовки отношения от его идеалистического понимания.

Рассматриваются гносеологическая природа данной категории, ее методологические функции и роль в процессе познания, а также дидактико-методическое значение отношения в учебном курсе марксистско-ленинской философии.

Работа рассчитана на преподавателей, аспирантов, студентов, а также самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую философию.

Под редакцией кандидата философских наук
О. В. А д а м о в а

© Издательство "Штетинца", 1976

М 10502 - 83 I4-76
M755(I2)-76

О Т А В Т О Р О В

Несмотря на то, что категория "отношение" прочно заняла место среди других философских категорий, в ее трактовке еще много спорного и неясного.

В философской литературе категория "отношение" рассматривается преимущественно в логико-математическом и логико-лингвистическом аспектах. Гносеологическая же сущность данной категории до сих пор остается малоисследованной.

Довольно распространенным является мнение о том, что это понятие не относится к числу основных категорий, что оно не способно определить переход от одной категории к другой, представляя собой тощую, бессодержательную абстракцию¹. Не менее распространенным является и мнение о том, что отношение — это логический инструмент, сравнение, сопоставление понятий по какому-либо основанию². Не отрицая логико-инструментальной, операционной функции данной категории, мы считаем, однако, что ее нельзя ограничивать только этим. Такой подход к оценке категории "отношение" приводит к обеднению и сужению ее значения.

В данной работе предпринята попытка определить место категории "отношение" в марксистско-ленинской философии, выявить ее гносеологическую природу, методологические функции, операционную роль в комплексе гносеологических средств научного познания и на основе этого показать дидактико-методическое значение отношения в учебном курсе марксистско-ленинской философии. Мы не ставим цели дать окончательное решение всех затрагиваемых в работе вопросов и будем весьма признательны тем, кто сочтет возможным подумать вместе с нами над их решением, высказать свои

¹ См., например: Ш е п т у л и н А. П. Категории диалектики. М., 1971, с.29.

² См.ст. "Отношение". — Философская энциклопедия, т.4.

критические замечания, способствующие более глубокому изучению сущности и проявления категории "отношение".

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО И ИДЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ОТНОШЕНИЯ

Любая философия берет свое начало с выявления отношения мышления к бытию. Отношение между материей и сознанием лежит в основе систематизации философских категорий и определения их гносеологической природы. Не случайно поэтому вопрос о сущности и месте категории "отношение" в системе философского знания привлекал к себе внимание мыслителей разных эпох.

Об этом говорит даже беглый взгляд на историю развития философской мысли. Первую систему категорий, связанных с основными родами бытия, мы находим у Аристотеля: "Из слов, высказываемых без какой-либо связи, каждое означает или сущность, или качество, или количество, или отношение, или место, или время, или положение, или обладание, или действие, или страдание"¹.

Из десяти категорий, охватывающих, по мнению Аристотеля, все возможные явления бытия и мыслимые научные понятия, семь последних относятся к разряду отношений. Рассмотрев отношение как установление соотношения по сравнительному основанию, он писал: "Соотнесенным с чем-нибудь называется то, что в том, что оно есть само, обозначается зависящим от другого или каким-нибудь другим образом ставится в отношение к другому"².

В учении Стагирита о категориях важно отметить не только их материалистическое толкование, но и основополагающую сущность категории "отношение".

Аристотель прямо указывает, что всякое существование связано с отношением, что отношение возникает не в момент установления субъектом мысленной связи между вещами, а присуще самому бытию, что именно в отношении вскрывается связь и взаимозависимость всего сущего.

Следует отметить и то обстоятельство, что фальсификация учения Аристотеля средневековыми церковниками, по-видимому, ока-

¹ А р и с т о т е л ь. Категории. 4, I в.

² Т а м ж е, VII, 6 а.

зала влияние и на понимание отношения как категории, что сказалось на разработке данной проблемы в новое время. Особенно это заметно у Д.Локка, который внес значительный вклад в развитие материализма, и в частности категории "отношение". Непоследовательность и компромиссность материализма Д.Локка обусловили его колебания между материалистическим и идеалистическим истолкованием отношения.

Заявляя, например, что в материальном мире "отношения вполне очевидны", что самостоятельная вещь безотносительна, но ее части в отношении¹, он в то же время субъективизирует отношения, сводя их к рефлексии или мыслительному сопоставлению. "Сущность отношения, — писал он, — состоит в сопоставлении или сравнении двух вещей", и далее: "Отношения не содержатся в действительном существовании вещей и представляют собой нечто внешнее"².

Дальнейшее развитие категория "отношение" получает в немецкой классической философии на почве идеализма. основополагающее значение этой категории придавал И.Кант. Отношение у него логически развертывается и реализуется в таких категориях, как субстанция, причинность и зависимость, общение³, но само определение категорий у него "сразу оказывается суженным до субъективного значения: категории Канта суть основные понятия рассудка, образующие априорную форму мыслимости каких бы то ни было предметов, их свойств и отношений"⁴.

Кант полностью игнорирует объективный характер отношения, сводя его к логическим признакам всеобщности и необходимости. В этой связи В.И.Ленин особо подчеркивает слова Гегеля о том, что Кант "заимствует определенную связь, т.е. сами понятия отношений и синтетические основоположения из формальной логики, берет их как данные", и здесь же делает пометку: "Кант не показал перехода категорий друг в друга"⁵.

В домарксистской философии сущность отношения наиболее четко выражена Гегелем: "Отношение есть определенный, совершенно

¹ Д о к к Д. Избранные философские произведения, т. I, М., 1960, с. 324—325.

² Т а м ж е.

³ См.: К а н т И. Соч. в 6-ти т., т. 3. М., 1964, с. 176.

⁴ А с м у с В. Ф. Иммануил Кант. М., 1973, с. 44.

⁵ Д е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 190—191.

всеобщий способ явления. Все, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования"¹.

Отношение в понимании Гегеля есть процесс, противоречие, переходы сторон через промежуточные звенья, опосредование. Гегель считал, что "все действительное, поскольку оно — нечто истинное, есть идея", а следовательно, и истинное движение происходит лишь в идее, в понятиях. И все же это обстоятельство несколько не умаляет заслуги Гегеля в разработке категории "отношение", ибо, как подчеркивал В.И. Ленин, он "гениально у г а д а л д и а л е к т и к у вещей (явлений, мира, п р и р о д ы) в диалектике понятий", когда "каждое понятие находится в известном о т н о ш е н и и, в известной связи с с о с е м и остальными"².

Философией Гегеля заканчивается развитие "умного идеализма", который был способен вносить определенную ценность в решение философских проблем. На почве метафизики и субъективного идеализма категория "отношение" эволюционировала в нечто несущественное, ограниченное, а иногда просто субъективное. В таком виде ее определение вошло и в справочные издания.

Так, в "Словаре философских понятий" Р. Эйслера эта категория получила следующую интерпретацию: "Отношение есть расположение (Setzung) соотносящейся мысли, психологическая функция апперцепции, которая как бы связывает составные элементы содержания сознания, переходит от одного к другому и обратно и охватывает их специфическими формами единства, которые являются отчасти чисто формальными, логическими, отчасти онтологически-реальными"³.

Но если Р. Эйслер хоть отчасти признает "онтологически-реальный" характер отношений, то Э.Л. Радлов в своем "Философском словаре", определяя категорию "отношение", берет и эту тонкую нить, связывающую понятие "отношение" с объективной реальностью, и полностью переносит его в сферу мышления, сознания: "Отношение (relatio) есть связь, в которую мышление ставит или которую мышление находит между двумя содержаниями сознания"⁴.

¹ Г е г е л ь. Энциклопедия философских наук. М., 1975, т. I, с. 301.

² Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 178, 179.

³ Э и с л е р R. Wörterbuch der philosophischen Begriffe. Berlin, 1929.

⁴ Р а д л о в Э. Л. Философский словарь. Логика, психология, этика, эстетика и история философии. М., 1913.

Своеобразное толкование отношения встречается в работах Б. Рассела. В книге "Проблемы философии", изданной в Лондоне в 1918 г., он включает отношение в число универсалий, которые не являются ни материальными, ни духовными и о которых можно сказать лишь то, что они существуют. Речь идет об особой сфере "бытия" -- "априорных" логических отношений. Эволюция философских взглядов Б. Рассела к субъективному идеализму обусловила и изменение его представлений об отношении: от гипостазирования и субъективации. В основе понимания Расселом категории "отношение" лежит "вера" в бытие внешнего мира, которая "есть совокупность состояний организма, связанных между собой тем, что все они полностью или частично имеют отношение к чему-то внешнему"¹.

Перечень подобных высказываний можно было бы продолжить, но в этом вряд ли есть необходимость, ибо сказанное позволяет выделить характерные черты, присущие идеалистическому пониманию отношения. Ими являются либо гипостазирование отношения, выделение его в самостоятельную сущность, имеющую собственное бытие, либо субъективирование отношения, перенесение его полностью в сферу сознания, мышления в качестве логической конструкции, логического инструмента познания.

И в том и в другом случае отношения отрываются от их материального носителя -- предметов и свойств материального мира, что извращает истинное положение вещей, делает невозможным или в лучшем случае ограничивает познание человеком глубинной сущности предметов, явлений, процессов объективного мира.

Тенденция к гипостазированию и субъективированию отношения, отчетливо проявившаяся в современной буржуазной философии, обусловлена теми же гносеологическими корнями, что и идеализм вообще. Но ее усугубило то обстоятельство, что с середины XIX столетия естественные науки стали развиваться по пути выявления и осмысления общих существенных связей и релятивности атрибутов материи. Убедительным подтверждением этого стала теория относительности, из которой в зависимости от мировоззренческих позиций могли быть сделаны и делались противоположные философские выводы -- материалистические и идеалистические.

Диалектических материалистов не обила с толку релятивистская физика. Она, напротив, способствовала упрочению диалектики как логики и теории познания. Тот факт, что современное ес-

¹ Р а с с е л Б. Человеческое познание. М., 1957, с. 144, 180 и др.

тествознание во все большей степени обнаруживает относительность свойств материи, лишь подтверждает неопровержимую истину: диалектика "является единственным, в высшей инстанции, методом мышления, соответствующим теперешней стадии развития естествознания"¹.

Совершенный классиками марксизма-ленинизма революционный переворот в философии открыл новую страницу и в теории познания, а следовательно, и в понимании сущности отношения. Для К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина объективность отношений не вызвала сомнений, являлась основой и методологическим принципом познания природы, общества и мышления.

Для иллюстрации этого положения приведем лишь некоторые высказывания. Ф.Энгельс в письме к К.Марксу от 30 мая 1873 г. отмечал: "Предмет естествознания — движущаяся материя, тела. Тела неотделимы от движения: их формы и виды можно познавать только в движении; о телах вне движения, вне всякого отношения к другим телам, ничего нельзя сказать"². Познание различных форм движения, их взаимосвязи, отношений и есть главный предмет естествознания.

В.И.Ленин подчеркивал "многообразность и всеобщееуниверсальность" отношения каждой вещи. "Всякая конкретная вещь, — писал он, — всякое конкретное нечто стоит в различных и часто противоречивых отношениях ко всему остальному, следовательно, она есть самим собой и другим"³. Поскольку всякий предмет может быть и должен быть рассмотрен как отношение и, кроме того, окружен сетью отношений, важнейшим познавательным-методологическим требованием является осмысление общей основы, т. е. всеобщих отношений, дающих ключ к пониманию отдельных, единичных вещей.

Вскрывая "предпосылки всякого человеческого существования"; К.Маркс и Ф.Энгельс в "Немецкой идеологии" убедительно доказали, что эти предпосылки есть не что иное, как целая сеть, комплекс отношений, возникающих между людьми уже на первой ступени человеческой истории⁴. В целом ряде других работ они проводят в качестве основной мысль о том, что историческое "развитие в общем и целом происходит ... от простейших отношений к бо-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.20, с.528.

² Там же, т.33, с.67.

³ Ленин В. И. Полн.собр.соч. т.29, с.124, 203.

⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с.26-28.

лее сложным", что само социальное познание связано "о отношениями между людьми и в конечном счете между классами"¹ и т.п.

Анализ реальных отношений в живой жизни капиталистического общества, их диалектики явился предметом главного, основополагающего труда К.Маркса - "Капитала". В нем не только прослежена история капитализма, но и дан глубокий "анализ понятий, резюмирующих ее"². Оценивая громадное методологическое значение этого глубоко научного фундаментального труда Маркса для развития научного знания во всех сферах, и в частности социального познания, В.И.Ленин особо подчеркнул то положение, что в "Капитале" применена к одной науке логика, диалектика и теория познания материализма³.

Рассмотрение категории "отношение" с позиций материалистической диалектики явилось качественно новым этапом в развитии всей философии и ее составной части - теории познания. Объективность отношения, его противоречивый процессуальный характер, диалектика отношений - вот главные выводы, к которым ведет анализ работ классиков марксизма-ленинизма.

В работах К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина нет самого определения отношения, да они и не ставили перед собой такой задачи, поскольку главным в любой науке является выяснение сущности того или иного процесса или явления. Но, глубоко исследуя реальные отношения в различных сферах действительности, раскрывая в каждом конкретном случае особенности и различные характеристики отношений, классики марксизма-ленинизма дали руководящую нить для дальнейшего развития и конкретизации этой философской категории.

Следует отметить, что в настоящее время категория "отношение" все больше привлекает внимание советских философов. Об этом свидетельствует тот факт, что в последнее время вышло немало работ, прямо или косвенно затрагивающих эту категорию, направленных на ее конкретизацию⁴. В то же время нет ни одной фун-

¹ См., например: М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч., т.13, с.497, 498.

² Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т.29, с.301.

³ Т а м ж е.

⁴ См., например: Л а з а р е в Ф. В. Сама вещь и ее отношения. - В об.: Ленин об элементах диалектики. М., 1965; У е - м о в А. И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963; С а г а т о в - с к и й В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973; и др.

даментальной работы, которая бы обобщила в себе все богатство исследований в этой области, дала бы всестороннее освещение категории "отношение".

Как правило, отношение рассматривается либо в связи с проблемой создания системы категорий диалектики, либо в связи с проблемой формализации, математизации категорий. Спора нет: и то и другое чрезвычайно важно, но ведь оно, по сути дела, невозможно без всестороннего осмысления и определения каждой категории в отдельности.

Неслучайно поэтому в определении категории "отношение" нет единого мнения, да и сами определения носят или слишком абстрактный, расплывчатый характер, когда особенности данной категории растворяются при сравнении с другими, или чересчур "конкретный", отражающий одну или несколько характеристик отношения, что не дает ее сравнительно полного понимания.

В подтверждение этому приведем несколько определений рассматриваемой нами категории. М.Новоселов определяет отношение как "способ (род) бытия (и познания)"¹. В.Н.Сагатовский трактует отношение как "различие или тождество вещей в одном множестве, тождественных в другом множестве"². А.И.Уемов полагает, что "отношением будет называться то, что образует вещь из разных элементов"³. "Под отношением, — пишет В.И.Свидерский, — мы будем понимать конечные результаты процессов в отвлечении от самих этих процессов"⁴.

В рамках данной работы нет возможности подробно проанализировать все достоинства и недостатки этих определений. Важно подчеркнуть, что все они базируются на принципах материалистической диалектики и в совокупности выражают существенные характеристики отношения, внося значительный вклад в решение этой проблемы на материалистической основе. Однако взятое в отдельности, каждое само по себе, приведенные определения страдают некоторой односторонностью, сущность и причины которой мы назвали

¹ См.: Философская энциклопедия, т. 4, с.182.

² Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий, с.176.

³ Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения, с.61.

⁴ Свидерский В. И. О критериях всеобщности философских положений. — "Философские науки", 1974, № 2, с.63.

ранее. По нашему мнению, наиболее полное и емкое определение категории "отношение" содержится в работах В.Н.Сагатовского и Г.Ф.Левина.

Указание на атрибутивность отношения имеет важное методологическое значение, ибо понимание отношения как "способа существования материи" можно рассматривать в качестве исходного определения, с которого начинается рассмотрение самой сущности данной категории. Абстрактность исходного определения вполне оправдана и даже необходима. В.И.Ленин, определяя материю как философскую категорию, подчеркивал ее единственное "свойство": "... быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания"¹.

Однако нет необходимости доказывать, что признание этого "единственного" свойства материи не только не означает отказа от исследования бесчисленных свойств конкретных материальных образований, а, напротив, дает методологическую основу, единственно верный отправной пункт для такого исследования.

Эти же функции должно выполнять и рассматриваемое нами определение отношения. В нем фиксируется главное — атрибутивный характер отношения, его объективность. Исходная абстракция не дает, да и не должна давать исчерпывающего определения, последнее возможно только в результате всестороннего исследования объекта, в совокупности всех его проявлений.

Важнейшими характеристиками отношения являются множественность (совокупность) и системность. Из этого, как мы видели, исходят в своих определениях отношения В.Н.Сагатовский и А.И.Уемов. Отношение есть упорядочивающий момент, указывающий на отнесенность объекта к определенной совокупности явлений.

Каждая система — это упорядоченное множество элементов, подсистем, которые находятся в субординированных и детерминированных отношениях друг с другом. Каждое отдельное отношение между двумя, тремя и более элементами само есть частица более общего отношения, образующего целостность.

Многоразличность отношений проявляется в различных формах в зависимости от природы соотносящихся объектов, способа их соединения, направленности процесса и т.п. Поэтому отношение включает в себя и связь и разделенность, и взаимодействие и проти-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.18, с.275.

взаимодействие, и взаимоположение и взаимоисключение, и последовательность и рядоположенность.

Следует особо подчеркнуть противоречивость и процессуальность отношения как философской категории. Эти характеристики особенно ярко проявляются в диалектике отношения и связи, отношения и свойства. Будучи однопорядковыми понятиями, они характеризуют тип структурности системы, но не сводятся друг к другу,

Связь, как справедливо подчеркивает А.П.Шентулин, представляет собой отношение между явлениями или сторонами одного и того же явления. "Но не всякое отношение, — пишет А.П.Шентулин, — является связью. Связью называется лишь такое отношение, которое предполагает определенную зависимость изменений одного явления или стороны от изменений других"¹. Однако кроме связей, отмечает он далее, отношение включает в себя изслированность или раздельность, "которая представляет собой такое отношение между явлениями или сторонами одного и того же явления, когда изменения одних из них не сопровождаются какими-либо изменениями других"².

Изменение связей ведет к изменению отношений, и, наоборот, изменение отношений приводит к изменению связей. Но это не означает, что изменение отношений всегда ведет к изменению их носителей. Объекты, не являющиеся сторонами единого системного образования, а принадлежащие к разносущностным, не взаимообусловленным системам, могут сохранять свою качественную определенность, несмотря на изменение отношения.

К примеру, если от перемены мест слагаемых сумма не меняется и сами слагаемые меняют лишь порядковый номер, то в сложных системных образованиях подобная перестановка элементов не остается индифферентной к самой целостной системе. Когда составные той или иной системы являются не просто ее автономными частями, а структурными элементами, то даже их простое пространственное перемещение изменяет качественную определенность всей системы (например, изомеры бутана).

Возможность изменения носителя отношений под влиянием изменения отношений растет по мере того, как увеличивается ответственность, детерминированность отношений, когда во взаимосвязях они приобретают активно действующий характер. В этом смысле

¹ Ш е н т у л и н А. П. Категории диалектики, с.154.

²

Т а м ж е.

можно сказать, что взаимосвязь есть актуализированное отношение.

При определенных отношениях связь может быть утрачена, а отношение остается. Например, между оригиналом и копией первоначально имеется генетическая зависимость, но затем в случае их пространственно-временной разделенности между ними сохраняется отношение как потенциальная генетическая и функциональная связь.

Связь и разделенность — это стороны отношения, но в одних случаях на первый план выступает связь, и тогда она очевидна, а в других — разделенность, что может стать причиной заблуждения насчет несвязности явлений.

Непонимание диалектики тождества и различия, выражающееся в данном случае в диалектике связи и разделенности, является общим гносеологическим корнем как метафизической, так и релятивистской концепций в науке: первая абсолютизирует изолированность, вторая растворяет все в релятивном.

Следовательно, признать отношение только как способ всякого существования еще недостаточно для понимания его сути. Надо в рамках этой категории видеть диалектику, противоречие.

В.И. Ленин указывал: "С о в о к у п н о с т ь всех сторон явления, действительности и их (взаимо) о т н о ш е н и я - вот из чего складывается истина. Отношения (= переходы = противоречия) понятий = главное содержание логики, причем эти понятия (и их отношения, переходы, противоречия) показаны как отражения объективного мира"¹. А перед этим он особо подчеркнул гегелевское положение о том, что "если в движении, импульсе и т.п. противоречие скрыто от представления за простотой этих определений, то, наоборот, в определениях отношения противоречие выступает непосредственно"².

Доказывать после этого процессуальный характер отношения, по-видимому, излишне, ибо уже сам факт, что отношение есть противоречие, достаточно убедительно свидетельствует об этом. Таким образом, мы видим, что категория "отношение" обладает всеми необходимыми признаками основных философских категорий: всеобщностью, динамизмом, противоречивостью. О месте и роли отношения в системе категорий диалектики речь пойдет в следующем разделе работы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 178.

² Там же, с. 127.

Что же касается множества различных определений отношения, то это не недостаток, а достоинство исследований советских философов, ибо В.И. Ленин оценивал мысли по богатству "определениями и следовательно отношениями", подчеркивая, что "дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах"¹.

Важно подчеркнуть, что, выясняя сущность и роль категории "отношение", нельзя ограничиваться только одним из определений, нужно брать их во всей совокупности.

ОТНОШЕНИЕ КАК ИСХОДНАЯ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Вопрос об исходной абстракции, характеризующей начало познания любого нового объекта, является чрезвычайно важным и в то же время очень сложным. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в советской философской литературе нет единого мнения по вопросу о том, какие категории относятся к разряду исходных, хотя поиски в этом направлении ведутся. Так, А.М. Минасян в качестве исходной абстракции (отношения) берет "простое бытие", которое, по его мнению, является "началом изложения диалектического материализма"². В.Н. Сагатовский выделяет "минимум неопределяемых понятий": множество, элемент, бытие, небытие и изменение — как исходный минимум категорий, лежащих в начале познания³. П.В. Копнин полагает, что "без определения таких исходных понятий, как материя, движение, связь, отношение, сознание, нельзя раскрыть ни одной проблемы"⁴.

Мы не будем дискутировать о том, сколько категорий и какие можно выделить в качестве исходных. По-видимому, их существует несколько, но к ним обязательно следует причислять категорию "отношение". Обоснование исходности отношения и является целью данного раздела работы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 107, 216.

² См.: Минасян А. М. Диалектический материализм. Ростов-на-Дону, 1972, с. 68-69.

³ См.: Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий, с. 159-162.

⁴ Копнин П. В. Диалектика как логика. Киев, 1961, с. 108.

В связи с этим, пожалуй, есть необходимость уточнить само понятие "исходность" в применении в философской категории. Иногда понятия "исходное" и "основное" понимают как синонимы, и тогда возникают трудности в определении минимума исходных категорий. Понятия "исходное" и "основное" однопорядковые, но по своему содержанию они полностью не совпадают. Не всегда основное есть вместе с тем и исходное. Основное — эта база, платформа, основа (в данном случае — познания), означающая субстанциональность, а исходное — отправной момент, начало, означающее процессуальность, указывающее на движение, направленность и т.п. деятельности и познания. Применительно к отношению исходность означает, что любое знание начинается с выявления, обнаружения, фиксирования отношения.

Ф. Энгельс, характеризуя диалектический метод, примененный К. Марксом к критике политической экономии капитализма, писал: "При этом методе мы исходим из первого и наиболее простого отношения, которое исторически, фактически находится перед нами, следовательно, в данном случае из первого экономического отношения, которое мы находим. Это отношение мы анализируем. Уже самый факт, что это есть отношение, означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу. Каждую из этих сторон мы рассматриваем отдельно; из этого вытекает характер их отношения друг к другу, их взаимодействие. При этом обнаруживаются противоречия, которые требуют разрешения... Мы проследим, каким образом они разрешались, и найдем, что это было достигнуто установлением нового отношения, две противоположные стороны которого нам надо будет развить и т.д."¹

В. И. Ленин, подчеркивая исходность отношения, обращал внимание на то, что К. Маркс начинает исследование в "Капитале" с самого простого, обычного, основного, самого массовидного отношения буржуазного общества — обмена товаров².

Приведенные положения классиков марксизма-ленинизма, нам кажется, вполне определенно раскрывают исходность и процессуальный характер отношения. Действительно, любой отдельный, ограниченный, качественно определенный объект является таковым и воо-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I3, с. 497—498.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

принимается в своей отделенности от других объектов именно потому, что находится в известном отношении с другими объектами.

При первом приближении (подходе) к объекту человек обнаруживает и фиксирует отношения сходства и различия. Отдельное воспринимается обособленно, но сама отделенность от всего другого указывает на отношение принадлежности отдельного к какой-то целостной системе. Познавая предмет, человек первоначально воспринимает субстратно-вещественную данность и ее отделенность от всего другого, аналогичность чему-то уже известному. При этом сам субстратный носитель свойств и отношений на чувственно-созерцательном уровне отражается все же на первом плане, а сопутствующие свойства и отношения остаются в тени. Этим создается иллюзия отсутствия отношений в начале познания.

На логическом же уровне познания на первый план выступает общее, объединяющее, т. е. непосредственно отношение. По мере восхождения от абстрактного к конкретному знания об отношениях наполняются все новым содержанием, ибо "в любом случае конкретное есть единство определенных элементов и присущей им системы отношений, структуры"¹.

Процесс научного познания есть движение мысли от менее общих отношений к всеобщим. Его развертывание выразил в классической формуле В.И. Ленин: от сущности первого (менее общего) порядка к сущности второго (более общего) порядка и т.д.² Путь познания от явления к сущности есть вместе с тем процесс абстрагирования отношений, проходящий ряд стадий, в результате чего первоначально тощая и будто бы бессодержательная абстракция, отношение, наполняется сущностным содержанием и достигает высшей ступени абстрагирования, выражающейся в понятии закона развития данной вещи, явления, процесса.

Как и все философские категории, отношение характеризуется всеобщностью, которая составляет содержание всех категорий, ибо они, как верно замечает Ф.Т. Архипцев, "отражают наиболее общие связи и отношения как объективного мира, так и человеческого мышления"³. Еще более определенно эту мысль выразил Г.Ф. Левин,

¹ С в и д е р с к и й В. И. О критериях всеобщности философских положений. - "Философские науки", 1974, № 2, с.61.

² См.: Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т.29, с.227.

³ А р х и п ц е в Ф. Т. Материя как философская категория. М., 1961, с.4.

который прямо указывает, что "знания об отношении являются единственным содержанием философских категорий"¹. В этом заключено важнейшее отличие философских категорий, существующих в форме абстрактных понятий, от категорий диалектики, существующих в форме конкретных понятий, в которых "основным является знание об отношениях, содержащееся в косвенном аспекте их содержания"².

Действительно, такие категории, как причинность, пространство, время и другие, отражают существеннейшие отношения. Высшей абстракцией, поднимающей отношения на уровень предельной общности и сущности, как уже говорилось, является категория закона, ибо "закон есть о т н о ш е н и е ... Отношение сущностей или между сущностями"³. В понятиях же, отражающих субстратные или атрибутивные стороны объекта: свойства, явления и другое, — отношения, по выражению Г.Ф.Левина, как бы "соотражаются".

Эту же особенность отмечает и М.Н.Руткевич, подчеркивая, что "свойство характеризует иной "способ отношения", чем тот, который выражается в понятиях качества и количества, поскольку свойство — категория, входящая в иную группу ("подсистему") категорий, чем качество и количество"⁴.

Из сказанного, на наш взгляд, вытекает важный вывод: к уже известным основаниям и критериям систематизации категорий можно отнести характер отношений, степень их общности и сущности. Если при классификации категорий ориентироваться на виды и способы взаимоотношений, то можно вычленил несколько групп категорий: по признаку взаимосвязи — тождество, целостность, целокупность; по признаку разделенности — единичное, отдельное, вещь, свойство, различие, дискретность и т.д.; по признаку рядоположенности — симметрия, асимметрия, изотропность и т.п.; по признаку временной последовательности — направленность, инверсия, преемственность и др.; по признаку генетической зависимости — причина и следствие, прообраз и образ, содержание и форма и т.д;

¹ См.: Левин Г. Ф. Понятие "философская категория". — "Философские науки", 1974, № 3, с. 33.

² Там же.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 138.

⁴ Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., 1973, с. 420.

по признаку функциональной связи — управление, изоморфизм, гомоморфизм.

Метод группировки категорий по характеру отношений приемлем и действителен не сам по себе, а лишь в сочетании с другими методами и принципами классификации отношений, основанных на всей совокупности принципов и критериев классификации.

При выяснении места и роли каждой категории следует рассматривать ее не только как ступень, но и как форму познания, в которой отражена вся сумма знаний о данном объекте и которая сама является логической фигурой, относительно законченной моделью какой-то стороны материального мира. Следовательно, при создании системы категорий нужно учитывать, что каждая из них сама есть система, воспроизводящая определенную форму объективных отношений и вместе с тем находящаяся в различных отношениях со всеми другими категориями.

Исходя из этого, мы полагаем, что одним из наиболее общих оснований классификации категорий можно считать выражаемый ими способ отношений. Сведение категорий в отдельные группы по принципу характеристики отношений может выполнять функцию методологического ориентира в субординации философских понятий.

В диапазоне отношения материи и сознания, составляющего предмет всякой философии, все другие категории, по-видимому, следует рассматривать как ступени, формы и средства раскрытия обеих сторон основного вопроса философии, поскольку они раскрывают не просто свойства материального и идеального, объективного или субъективного, а способ и характер их взаимоотношения. Как отражается материальное в идеальном и как идеальное относится к материальному — вот в чем суть вопроса.

Философские категории, будучи продуктом взаимоотношения объекта и субъекта, фактором связи между ними, сами в силу этого представляют сплав объективного и субъективного. Ведь человек относится к миру через сознание в формах мышления и познания.

"Там, где существует какое-нибудь отношение, — подчеркивал К. Маркс, — оно существует для меня; животное не "относится" ни к чему и вообще не "относится"; для животного его отношение к другим не существует как отношение"¹. Слово "отношение"

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.3, с.29.

К.Маркс неслучайно берет в кавычки, так как здесь подчеркивается познавательный-оценочный аспект данной категории.

Только человек как субъект практико-познавательного отношения способен выделить себя из окружающего мира, осознать свое отношение отделенности от всего другого. Через осознание субъектно-объектного отношения сами внешние отношения между вещами становятся для него предметом гносеологического отношения. Следовательно, объектно-объектные и субъектно-объектные отношения проходят через головы людей, отражаясь в категориях.

Как справедливо отмечает Е.Ф.Солопов, "все понятия, в том числе и понятие бытия, выражают определенное отношение нашего сознания к предметам этих понятий"¹. В одних понятиях выражается определенное видение и понимание природы, в других - определенное понимание человеком своего нравственного, эстетического, аксиологического отношения к миру, в третьих - то или иное отношение к собственным знаниям. Можно сказать, что субъектно-объектные отношения складываются в результате отражения в сознании человека трех сфер: природной, гносеологической и социальной.

Такое членение относительно, потому что чаще всего в лице субъекта эти три стороны представлены в единстве. В категориальном аппарате такое различие тоже относительно, так как в естественнонаучных, этических, эстетических и других категориях непременно присутствует гносеологический момент. Философия же доводит эту гносеологическую сторону до познания всеобщих, существенных отношений, выражаемых в таких высших абстракциях, как сущность, закон, закономерность. Но к ним ведет сложный и противоречивый путь познания через длинную цепь категорий, которая представляет собой как бы развертывание отношения субъекта к объекту.

Если попытаться последовательно изобразить этот процесс, отправляясь от самого "массовидного", прежде всего бросающегося в глаза, то получится следующее.

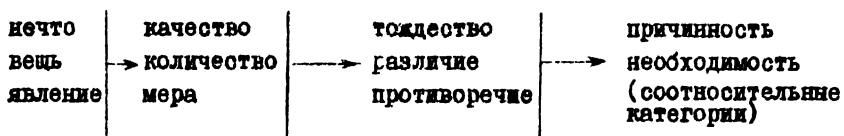
Категории "ничто", "вещь", "явление" - это первый уровень раскрытия отношений, указывающий на раздельность. Отношения связи выражаются в категориях "качество", которая фиксирует уже не только различие, но и сходство по определенным признакам, "количество", как объективная степень сходства вещей по их однород-

¹ С о л о п о в Е. Ф. Предмет и логика материалистической диалектики. Л., 1973, с.43.

ным свойством, "мера", как единство количественных и качественных отношений. На этом завершается первый цикл раскрытия отношений сущности первого порядка.

От выявления качественно-количественных отношений мы идем к более общим и существенным отношениям, выражающимся понятиями тождества и различия, а от них — к пониманию противоречия как отношения единства и борьбы противоположностей. Это — второй цикл, выражающий познание сущности второго порядка.

Далее путь идет к познанию причинности, необходимости, сущности, закона. Это выражается в соотносительных категориях: причина и следствие, необходимость и случайность, форма и содержание и т.п. Таким образом, категорийный процесс развития принимает вид восходящей узловой линии групп (подклассов) категорий:

Предложенная схема не претендует на звание системы категорий, она лишь иллюстрирует то положение, что отношение можно рассматривать как исходную категорию, что в познавательном-методологическом аспекте оно может служить основой систематизации философских категорий.

В этой роли отношение выступает благодаря непосредственной принадлежности к фундаментальным категориям материи и сознания, которые обретают гносеологический смысл только через отношение друг к другу. В этом плане есть основание причислить отношение к разряду не только исходных, но и основных категорий материалистической диалектики.

Отношение материального и духовного реализуется в предметно-чувственной, практической деятельности, поэтому, на наш взгляд, прав А.П.Шептулин, когда в качестве исходного начала систематизации философских категорий берет практику¹. Такая постановка вопроса не отрицает, а, напротив, подтверждает наш довод об исходности отношения не только в собственно гносеологическом, но и практическом плане.

Между миром вещей и миром понятий находится практическая деятельность как отношение между человеком, средствами труда и

¹ См.: Шептулин А. П. Категории диалектики, с. 68 и др.

предметами труда. Структура практики соответствует, с одной стороны, структуре свойств и отношений объекта, а с другой — структуре идеальной модели этого объекта, закрепляясь в сознании человека фигурами логики.

Разумеется, практическое отношение в очищенном от познавательного отношения виде не существует, они составляют единую практико-познавательную деятельность. Однако между ними необходимо видеть и проводить определенные различия по объекту отношения, способам оперирования с ним и ближайшим целям¹.

Философия, как никакая другая наука, доводит понимание гносеологического отношения до раскрытия всеобщих законов бытия и сознания. "Совпадение по существу определения философии как общей науки о мышлении и как науки о наиболее общих законах движения внешнего мира и человеческого сознания есть иное выражение такого же совпадения последнего определения философии с ее определением как науки о соотношении мышления и бытия, сознания и материи"².

Важным аргументом в пользу исходности отношения является ленинское учение о сознании как высшей форме отражательного отношения, отношения образа и предмета. Образ есть продукт взаимодействия субъекта и объекта. Свойство отражения, имманентное всей материи, реализуется не иначе как через взаимодействие.

В отражательном отношении устанавливается связь двоякого рода: с одной стороны, связь объекта-оригинала с объектом-моделью (отражаемое и отражающее), с другой — отношение образа и прообраза. Двухсторонний подход к пониманию отражения имеет методологическое значение, так как только в этом случае можно преодолеть трудности, возникающие, например, при выяснении диалектики отражения и взаимодействия.

В процессе взаимодействия свойства не только проявляются, но и изменяются: одни исчезают, другие возникают уже в рамках данной качественной определенности. На изменение свойств предметов влияет и изменение отношений в результате бесконечных изменений взаимосвязей, происходящих в многообразных процессах. На это особое внимание обращает М. Корнфорт, разъясняя, что "изменение отношений уничтожает существующие свойства, которые тем не

¹ Подробнее об этом см.: М а л ь к о в И. Е. Взаимосвязь познания и практики. Книжнев, 1975.

² С о л о п о в Е. Ф. Предмет и логика материалистической диалектики, с. 48.

менее упорно проявляются еще очень долго; количественные изменения приводят к исчезновению старых качеств и порождают новые, а процессы освобождаются от старых форм, которые все-таки, пока еще они продолжают существовать, ограничивают развитие этих самых процессов"¹.

Отражение — свойство всей материи, но до взаимодействия конкретных материальных образований или познающего субъекта с объектом познания отражение существует лишь в возможности. Взятое в плане отношения отражаемого и отражающего объектов, взаимодействие носит причинно-следственный характер, ибо суботратное изменение свойств в отражающем возникает непосредственно по причине воздействия на него со стороны отражаемого.

То же самое отношение, взятое как взаимоотношение образа (содержание отражения) и объекта-прообраза, проявляется опосредованно через такие факторы, как способ модуляции энергии внешнего раздражителя, фон (сопутствующие моменты) отражения, интенсивность влияния отражаемого и т.п. Таким образом, между взаимодействием и отражением существует причинно-следственная связь, но в ее формировании участвуют и многие другие факторы.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Категория "отношение" является основной и исходной категорией материалистической диалектики, поскольку, во-первых, только через отношение раскрывается гносеологический смысл основного вопроса философии; во-вторых, всякое познание начинается с выявления отношения сходства и различия между вещами, явлениями, процессами; в-третьих, знания об отношениях составляют содержание всех философских категорий и самой философии как науки; в-четвертых, отношение может служить одним из оснований классификации философских категорий; в-пятых, выражая единство связи и разделенности, тождества и различия, категория "отношение" методологически может быть положена в основу исследования диалектики противоположностей как в гносеологическом, так и в социологическом аспектах.

ОТНОШЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В СУЩНОСТИ И МЕЖДУ СУЩНОСТЯМИ. ПОНЯТИЕ СООТНОШЕНИЯ

Отношение противоположности является центральной проблемой марксистско-ленинской теории диалектического противоречия.

¹ Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М., 1972, с.149, см. также с.146-147.

В данном разделе работы мы ограничимся рассмотрением отношения противоположности только в сфере социальных процессов и их познания. Именно в этой области встречаются наибольшие трудности, особенно когда речь идет о развитии классово-антагонистического общества, где отношение противоположности выступает в превращенных формах противостоящих друг другу классовых сил.

Развитие и разрешение антагонистических противоречий с неизбежностью требуют изменения, насильственного уничтожения той основы, на которой возникают противоположности. Социальные процессы и их познание преломляются через призму классовых интересов, а последние диаметрально противоположны. Отсюда вытекает и противоположность стремлений к разрешению назревших противоречий: исторически прогрессивные классы стремятся к их быстрейшему разрешению, а реакционные, эксплуататорские — к сохранению существующих отношений в неизменном виде.

Насильственное удержание противоречий в неизменном виде нарушает естественность в развитии социальных противоречий, которые загоняются вглубь, консервируются; поддерживается насильственное единство противоположностей, что тормозит дальнейшее развитие социального качества в целом, его изменение, превращение в принципиально новое.

Познание социальных процессов требует глубокого проникновения в их сущность. К.Маркс указывал, что только в таком случае обнаруживается "естественно-необходимое", пробивающее себе дорогу через массу опосредованных и случайных связей.

Интересы современной буржуазии не совпадают с естественно-историческим процессом развития общества, поэтому ее идеологи не заинтересованы в объективном познании социальных явлений. Они намеренно искажают результаты познания, выдавая за действительность лишь кажущееся, лежащее на поверхности, запутывая истинное положение вещей. И это понятно, ибо, если "понята связь вещей, рушится вся теоретическая вера в постоянную необходимость существующих порядков, рушится еще до того, как они развалятся на практике. Следовательно, тут уже безусловный интерес господствующих классов требует увековечения бессмысленной путаницы"¹.

Марксистско-ленинская же философия видит свою задачу в изучении мира с целью его практического преобразования. Научное понимание развития социальной действительности требует реалисти-

¹ Марко К. и Энгельс Ф. Соч., т.32, с.461-462.

ческого подхода к ее анализу, умения применять всеобщие законы диалектики к особенностям, своеобразию развития общественных явлений, отличающегося от развития природы.

Центральным пунктом диалектического понимания природы Энгельс считал признание истины, что "противоположности и различия, хотя и существуют в природе, но имеют только относительное значение"¹. Все вещи, явления, процессы противоположны не по всем своим чертам, сторонам, признакам и т.п., а лишь по некоторым из них. Кроме того, связь между противоположностями осуществляется рядом промежуточных ступеней, где различия, противоположности "сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия"², переходят друг в друга, образуя диалектическое тождество. Исходя из этого, основной закон диалектики Энгельс формулирует следующим образом: "взаимное проникновение полярных противоположностей и превращение их друг в друга, когда они доведены до крайности"³.

Закон взаимопроникновения полярных противоположностей проявляется и в обществе. К.Маркс, характеризуя "два полюса выражения стоимости", подчеркивал, что "относительная форма стоимости и эквивалентная форма - это соотносительные, взаимно друг друга обуславливающие, нераздельные моменты, но в то же время друг друга исключаящие или противоположные крайности, т. е. полюсы одного и того же выражения стоимости; они всегда распределяются между различными товарами, которые выражением стоимости ставятся в отношение друг к другу"⁴.

Мы намеренно выписали полностью это известное положение, потому что оно содержит в себе два очень важных момента, непосредственно касающихся предмета нашего исследования. Во-первых, К.Маркс отмечает, что относительная и эквивалентная формы стоимости есть полюсы одной и той же сущности; во-вторых, он указывает на характернейшую черту взаимодействия этих полюсов как соотносящихся сторон, которые друг друга взаимно обуславливают и в то же время взаимно исключают. Короче говоря, мы имеем дело с отношением противоположности внутри единой сущности.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.20, с.14.

² Там же, с.22.

³ Там же, с.343.

⁴ Там же, т.23, с.57-58.

Особенностью такого отношения, как отмечал К.Маркс, является то, что развитие в нем противоположных сторон не снимает противоречия между ними, но "создает форму для их движения ... в которой это противоречие одновременно и осуществляется и разрешается". При этом К.Маркс замечает: "Таков и вообще тот метод, при помощи которого разрешаются действительные противоречия"¹.

В данном случае мы имеем дело с процессами, суть которых выражают так называемые "парные категории": причина и следствие, сущность и явление, форма и содержание и т.п. Другими словами, здесь мы имеем дело с процессами и явлениями, представляющими собой особое, специфическое проявление отношения, его особый оттенок — соотношение.

Следует отметить, что в философской литературе далеко не всегда проводится различие между понятиями "отношение" и "соотношение", которые употребляются как синонимы. Конечно, эти понятия тождественны, и, когда речь идет о процессах, протекающих в неживой и живой природе, это отождествление оправдано и не вызывает особых сомнений. Однако при анализе общественных явлений, особенно когда речь идет о насильственном сохранении, поддержании единства, нарушающего естественный ход развития противоречия, видимо, есть смысл учитывать различные оттенки (проявления) отношения, в данном случае такой, как соотношение. Особый смысл это приобретает, к примеру, в проблеме сознательного соединения противоположностей в общественном развитии, в условиях, когда само развитие общества принимает форму сознательно направляемого процесса — построение социализма и коммунизма.

Учитывая, что категория "соотношение" широко используется в философской литературе, но не толкуется в словарях², предлагаем следующее ее определение.

Соотношение как философская категория обозначает особое проявление отношения, характеризующегося специфической связью материальных объектов и их сторон, а в мышлении — категорий, методов и форм познания действительности. Соотношение выступает как взаимное отношение вещей, свойств, понятий, имеющих общее

¹ Марко К. и Энгельс Ф. Соч., т.23, с.113—114.

² Термин "соотношение" встречается лишь в толковых словарях, которые не дают его философского определения.

основание и в силу этого являющихся взаимозависимыми, взаимообусловленными, тяготеющими друг к другу, обладающими сравнительными количественно-качественными характеристиками, а также характеристиками расположения, состояния и т.п. Соотношение — это диалектическое единство, способное длительное время "выдерживать противоречие", стимулируя взаиморазвитие и взаимообогащение обеих сторон конкретного единства. В своих дальнейших рассуждениях мы и будем использовать понятие соотношение именно в таком смысле.

А теперь обратимся снова к отношению противоположности одной и той же сущности или внутри сущности. Процессуальный характер противоречия (противоречие — это процесс) обуславливает различные формы проявления отношения (противоречие есть отношение) его сторон внутри явления, а также и в его взаимоотношении с другими явлениями. Так, предметы воспринимаются как целостные структуры с внутренне присущими им свойствами, сторонами, тенденциями. Но если рассматривать их в движении, то выясняется, что они вступают в многообразные сложные отношения с другими предметами. В результате универсального взаимодействия, постоянного изменения связей изменяются отношения, а изменение отношений, в свою очередь, ведет к изменению, уничтожению ранее существовавших свойств и появлению новых.

Конечные результаты изменений часто выливаются в полярные противоположности, приобретающие характер отношения сущностей разного порядка. Между ними постепенно теряются промежуточные звенья, угасают отношения взаимоположения, все более отчетливо обнаруживается отношение сосуществующей разделенности, и дальнейшее развитие противоположностей происходит на разных основаниях. В этом случае речь идет об отношении противоположности различных сущностей.

Положение о взаимном проникновении "полярных противоположностей и превращении их друг в друга, когда они сведены до крайности", весьма относительно и не отражает во всей полноте взаимодействие противоположностей разных сущностей. Наиболее полно этот процесс выражен в определении главного закона диалектики, сформулированного Л.И. Лениным как "закон единства и борьбы противоположностей". Такое понимание ядра диалектики отражает суть всех многообразных процессов действительности, в том числе отношения противоположностей в сущности и между сущностями.

Ключ к пониманию специфики отношений противоположности различного типа содержится во многих работах классиков марксизма-ленинизма. Так, в работе "К критике гегелевской философии права" К.Маркс показал, что в действительности существуют отношения противоположностей двух типов: а) "одной и той же сущности, различия одной сущности на высшей ступени ее развития", например, северный и южный полюсы, мужской и женской пол и т.д., которые могут существовать только в единстве, соединяясь и которые есть не что иное, как "дифференцированная сущность"; б) отношение противоположности "между сущностями, различия двух сущностей", выражающие "действительные крайности"¹.

Давая общую характеристику противоположностям, выражающим действительные крайности, К.Маркс подчеркивает ряд их особенностей. Действительные крайности не имеют промежуточных звеньев, а значит, не могут быть опосредствованы. Но поскольку они противоположны по своей сущности, то и не требуют никакого опосредствования. Действительные крайности не имеют между собой ничего общего, не тяготеют друг к другу и не дополняют друг друга. Одна крайность не носит в себе самой стремление к другой крайности, потребность в ней или ее превосхищение².

В то же время действительные крайности взаимодействуют друг с другом, иначе не было бы смысла и рассматривать их совместно; но это взаимодействие есть непримиримая борьба несовместимых, взаимоисключающих сущностей, борьба на взаимное уничтожение. Сказанное не означает, что в решающей борьбе должны погибнуть обе стороны, представляющие "действительные крайности"³. Напротив, разрешение противоречия между ними возможно только через гибель одной из противоположностей, ибо, "околь бы обе крайности не выступали в своем существовании как действительные и как крайности, — свойство быть крайностью кроется все же лишь в сущности

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 321.

² Там же.

³ Гегель, исходя из своего тезиса о примирении противоречия в основании, полагал, что противоречия, стороны которого не "возвращаются в свое основание", обречены на гибель. "Если же нечто существующее не в состоянии в своем положительном определении в то же время перейти в свое отрицательное (определение) и удержать одно в другом, если оно не способно иметь в самом себе противоречие, то оно не живое единство, не основание, а погибает (geht zu Grund) в противоречии". — См.: Гегель. Наука логики. М., 1971, т. 2, с. 66, 59.

одной из них, в другой же крайность не имеет значения истинной действительности. Одна из крайностей берет верх над другой. Положение обеих не одинаково"¹.

Рассматривая в качестве полярных крайностей религию и философию, К.Маркс разъясняет, что, хотя обе они являются крайностями, в действительности религия не является истинной противоположностью философии, так как философия постигает религию в ее иллюзорной действительности. Религия же, "поскольку она хочет быть действительностью, — уничтожена в самой себе для философии"².

Однако не всякая философия способна снять религию как иллюзорное отражение иллюзорной действительности. Философско-идеалистические конструкции, исходное положение которых заключено в том, что "дух существовал прежде природы", Энгельс рассматривал как однотипные с религиозными учениями о сотворении мира. Более того, этот вопрос в идеалистической философии "принимает нередко еще более запутанный и нелепый вид", чем в религиозных учениях³. На родство идеалистической философии с религиозными учениями указывал и В.И. Ленин. Хотя между религией и идеализмом нельзя поставить знак равенства, но и религия и идеализм (особенно объективный) постулируют удвоение мира⁴.

Значение "истинной действительности" приобретает лишь диалектико-материалистическая философия. Об этом прямо говорит К.Маркс во введении "К критике гегелевской философии права": "Ближайшая задача философии, находящейся на службе истории, состоит... в том, чтобы разоблачить самоотчуждение в его несвященных образах"⁵. Он определяет религию как "превратное мировоззрение превратного мира", а последний есть не что иное, как классово-антагонистическое общество, в котором человеческая сущность не обладает истинной действительностью⁶. Упразднение "превратного мира" связано с эмансипацией человека. "Голова этой эмансипации — философия, ее сердце — пролетариат"⁷. В этом плане "действительными крайностями" выступают, с одной стороны, марксистско-ленин-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 322.

² Там же.

³ Там же, т. 21, с. 283.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 329—330, 322.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 415.

⁶ Там же, с. 414.

⁷ Там же, с. 429.

ская философия, с другой — идеалистическая философия и религия.

Взаимодействие действительных крайностей — противоположностей разных сущностей — принимает характер борьбы в резких формах. Однако, как подчеркивает К.Маркс, "резкость действительных противоположностей, их превращение в крайности" не означает чего-то вредного, чему нужно по возможности помешать, а является именно тем, что означает "их самопознание и в равной мере их пламенное стремление к решающей борьбе"¹.

Противоположностями разных сущностей являются коммунистическая и буржуазная идеологии, представляющие концентрированное выражение противоположности коренных классовых интересов пролетариата и буржуазии. Поэтому сфера идеологии в отличие от сфер экономики и политики не имеет "точек соприкосновения", которые совпадали бы в процессе развития в одном направлении, что исключает возможность какого бы то ни было компромисса. Не случайно В.И.Ленин, подчеркивая необходимость "побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное", определял последнее как "самое глубокое и самое мощное"².

Буржуазная идеология не есть истинная крайность, это тоже извращенное отражение извращенной действительности. В своей сути она, безусловно, снимается коммунистической идеологией, имеющей значение истинной действительности. Но этот процесс в силу действия ряда социальных причин, которые отмечались ранее, длительный и сопровождается непримиримой борьбой в сфере идей. А борьба эта — "тоже своего рода война, военное состязание двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического"³. Ее особенностью является то, что она не знает перемирий и ведется на полное уничтожение.

Это положение особенно важно подчеркнуть, так как в последние десятилетия апологеты государственно-монополистического капитализма наряду с теориями "индустриального общества", "конвергенции" двух систем включают в аппарат пропаганды концепцию

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 322.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4 I, с. 406.

³ Там же, т. 42, с. 75.

"деидеологизации", или "отмирания идеологии"¹. Социальная функция этой концепции состоит в том, что она "призвана играть роль некоей "философской основы" для других экономических, политических и социальных построений на эту же тему (т.е. апологии капитализма. - И.М., А.П.)"².

Из сказанного видно, что в анализе отношения противоположности в социальном развитии недостаточно только указания на то, что противоположности разных сущностей составляют более широкую сущность, и на основе этого как делать выводы о возможности соединения противоположностей³, так и возводить непроходимый барьер между всеми имеющимися противоположностями в современном обществе, исключая вообще возможность соединения экономически, политически, социально различных сил для действия в одном направлении.

В.И. Ленин учил, что для наиболее полного анализа исторических событий, практического осуществления поставленных целей, для определения "всей равнодействующей исторического развития" необходимо учитывать всю "сложную сеть общественных отношений и переходных ступеней от одного класса к другому, от прошлого к будущему"⁴.

В действительной жизни каждое явление, будучи само внутренне противоречивым, тысячами нитей связано с другими явлениями и процессами, вплетаясь в единый узел противоречий. Поэтому очень важно в исследуемом явлении выделить коренное, ведущее отношение, являющееся концентрацией всех других отношений, а также отношение общности и противоречивости.

Возникает необходимость рассмотреть каждую из противоположностей данного отношения в "чистом виде", абстрагируясь от их

¹ Подробнее сущность и критику этих теорий с позиций марксизма-ленинизма см.: Современные буржуазные теории слияния капитализма и социализма. М., 1970.; М а й с н е р Г. Теория конвергенции и реальность. М., 1973; К о р т у н о в В. В. Идеология и политика. М., 1974, гл.4.

² К о р т у н о в В. В. Указ. соч., с.166.

³ О сущности и основных принципах сознательного соединения противоположностей см.: П у з а н о в А. П. В.И. Ленин о сознательном соединении противоположностей в процессе социалистического строительства. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филос. наук. Кшишнев, 1975.

⁴ См.: Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т.26, с.60.

взаимодействия с промежуточными слоями, переходными ступенями и т.д. Рассмотрение в "чистом виде" позволяет определить главные тенденции внутреннего развития каждой из противоположностей, степень их совпадения в направлении развития, общность или несовместимость оснований. Но и такой анализ еще недостаточен для определения результирующей развития процесса: требуется выявить существенные связи в процессе взаимодействия обеих противоположностей с промежуточными слоями, ступенями, ибо теоретическое разрешение противоречий объекта состоит в "обнаружении посредствующих звеньев, через которые и благодаря которым противоречие живет, осуществляется"¹.

Блестящий образец такого подхода к проблеме познания социальных явлений — ленинский анализ классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией, различий внутри самих этих классов, а также с окружающей их "массой чрезвычайно пестрых переходных типов", слоев и т.д.²

Методологическим принципом марксистско-ленинской теории отражения является понимание социального отражения как познавательной деятельности, органически сочетающейся с активной творческой деятельностью по преобразованию социальной действительности. А это означает, что само социальное познание может выступать только в единстве двух подходов — гносеологического и социологического.

Если первый позволяет рассматривать социальное познание и его методологию как отражение, то второй "открывает методологическую возможность для объяснения принципиальных различий форм отражения действительности, поскольку при проведении его вскрывается тот факт, что эти различные формы отражения появляются на основе разных общественных потребностей и выполняют совершенно разную роль"³.

Различные общественные потребности обуславливают различный, а в классово-антагонистическом обществе — прямо противоположный интерес в определении предмета социального познания и его цели. Поскольку этот интерес связан непосредственно с практическим интересом того или иного класса, он и служит укреплению или изме-

¹ О р у д ж е в З. М. Диалектика как система. М., 1973, с.267.

² См.: Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т.41, с.55-60.

³ Теория отражения и обществознание. София, 1973, с.69.

нению социальной действительности, существующих общественных отношений. В связи с этим само социальное познание с необходимостью предполагает классовый, партийный подход к его оценке и результатам, к практическому применению этих результатов.

Степень научности теоретического отражения социальных явлений находится в прямой зависимости от концептуальной установки, от классово-партийных интересов, подчиняющих себе познавательные цели и средства. Буржуазные концепции допускают элемент научности лишь в той мере, в какой их классовое содержание включает в себя зерна, крупницы истинного знания. В буржуазном обществе сама практика, базирующаяся на узко утилитарных, прагматистских или сугубо сциентистских интересах, накладывает жесткое ограничение на пределы научности социального познания.

Особенности общественно-о развития и социального познания в условиях развития двух противоположных систем требуют особого подхода к познанию отношения противоположностей в сущности и между сущностями. Не всякие сосуществующие явления находятся в соотношении, т.е. взаимно обуславливают и тяготеют друг к другу, они могут находиться в отношении сосуществующей разделенности как сущности разного порядка.

Без глубокого классового анализа отношения противоположности невозможна выработка стратегии и тактики революционной партии в процессе подготовки и свершения социалистической революции.

В условиях социализма познание противоположностей в сущности и между сущностями способствует выработке новых форм и методов управления социальными процессами, выбору наиболее эффективных средств достижения поставленных перед обществом целей.

В арсенале таких теоретико-методологических средств познания и практического действия категория "отношение" выполняет не только роль логико-операционного и системообразующего орудия, но и функцию дидактико-методического основания в процессе разработки более стройного, пронизанного единой связующей нитью учебного курса марксистско-ленинской философии.

ДИДАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОТНОШЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Перед преподавателем на первой же лекции возникает задача раскрыть специфику и гносеологическую сущность предмета философии. Реализация этой задачи связана с известными трудностями в изложении и усвоении студентами (слушателями) сущности основного вопроса философии. Думается, что одной из причин такого затруднения является то, что предварительно не разъясняется смысл понятия "отношение" как исходной философской категории. Поэтому не всегда понятным остается вопрос: почему именно отношение материи и сознания составляет важнейший, основной вопрос всякой философии?

Приступая к раскрытию сторон этого отношения, т. е. материи и сознания, мы вновь и вновь привлекаем категорию "отношение". При развернутом анализе ленинского определения материи главное внимание обращается на ее объективность и характер взаимоотношения с сознанием.

Обращаясь к категории отражения, мы с неизбежностью прибегаем к категории отражательного отношения как отношения взаимодействующих объектов, объединенных не только и не обязательно причинно-следственной связью, но и как отношения оригинала и копии, т. е. содержания отражения, идеально вычлененного из объекта-модели, где отражательное отношение характеризуется причинно-следственной зависимостью взаимодействующих сторон, а также принципом вторичности отражения. Уяснение этого обстоятельства обеспечивает логическую связь понятия "отражение" с понятием "сознание".

При изложении теории познания, видимо, лучше начинать с характеристики познания как продукта взаимоотношения субъекта и объекта и провести эту марксистскую идею через всю гносеологию. Это поможет глубже разобраться в идеалистической сущности антимарксистских концепций о связи физического и психического, рельефнее показать диалектико-материалистическое решение этого вопроса. Познавательное взаимоотношение объекта и образа во всей полноте может быть раскрыто на основе принципа взаимосвязи и взаимообусловленности субъекта и объекта.

Без привлечения категории "отношение" нельзя раскрыть и понятие "закон". Как уже говорилось, в понятии "закон" заключена высшая степень абстрагирования отношений от вещественных носи-

телей, здесь отношение выступает в виде предельной абстракции.

Следуя от понятия "закон" к законам диалектики, лектор получает возможность оперировать этой абстракцией как методически: орудием и вместе с тем как абстрактным объектом, наполняя его содержанием таких категорий, как тождество, различие, количество, качество и т.д. Таким образом, законы диалектики предстают перед нами как отношения всеобщих свойств, существенных процессов, тенденций развивающейся материи.

Тот же методический прием можно использовать, раскрывая диалектику соотносительных категорий в разделе курса философии о современных формах и методах научного познания.

Так в общих чертах выглядит возможность методического применения категории "отношение" в преподавании курса диалектического материализма. Сама структурная модель программного курса философии вырисовывается следующим образом: понятие отношения; материя и сознание как стороны диалектического отношения; закон как существенное отношение; количественно-качественные отношения (закон перехода количественных отношений в качественные и обратно); отношение противоречивости (закон единства и борьбы противоположностей); отношения старого и нового (закон отрицания отрицания); соотносительные категории как отражение многообразия отношений в объективной действительности; познание как продукт взаимоотношения субъекта и объекта.

Эта модель не требует коренной перестройки программы курса марксистско-ленинской философии. В то же время, на наш взгляд, она будет способствовать достижению логической стройности и большей монолитности курса, объединенного единым началом.

Что же касается роли отношения в курсе исторического материализма, в раскрытии его основных тем, то мы отсылаем читателя к весьма интересной монографии М.Н.Перфильева, посвященной непосредственно методологическим и социологическим проблемам общественных отношений¹. Не все положения этой книги бесспорны, но она может служить основой для дальнейших исследований в данной области.

¹ П е р ф и л ь е в М. Н. Общественные отношения. Методологические и социологические проблемы. Л., 1974.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ОТ АВТОРОВ	3
ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО И ИДЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ОТНОШЕНИЯ	4
ОТНОШЕНИЕ КАК ИСХОДНАЯ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ	14
ОТНОШЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В СУЩНОСТИ И МЕЖДУ СУЩНОСТЯМИ. ПОНЯТИЕ СООТНОШЕНИЯ	22
ДИДАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОТНОШЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ	33

Иван Егорович Мальков,
Александр Петрович Пузанов

МЕСТО КАТЕГОРИИ "ОТНОШЕНИЕ"
В МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Утверждено к изданию Ученым советом
Кишиневского политехнического института
имени С.Лазо

Редактор К.Г.Тихонова
Художественный редактор В.А.Чупин
Технический редактор Г.Ю.Константинова
Корректор Л.В.Морозова
Оператор-наборщик Р.Н.Литвинчук

Издательство "Штиинца",
277028, Кишинев, ул.Академическая, 3

Подписано в печать 3.У 1976. АБ 04430. Формат 60 x 90 I/16.
Усл.-печ.л. 2,25. Уч.-изд.л. 2,02.Тираж 970.Бумага офсетная № 1.
Цена 20 коп. Заказ 221

Типография издательства "Штиинца",
277004, Кишинев, ул.Берзаряна, 10

